

Чезаре Ломброзо

Женщина — преступница или проститутка

С иллюстрациями

Любовь

I. Любовь у животных

У животных, стоящих на низших ступенях развития, у которых самка физически сильнее своего самца, любви, собственно, не существует. Самка прогоняет самца немедленно после своего оплодотворения, и здесь мы видим половой инстинкт всецело подчиненным материнству. Самки-пауки пожирают часто после совокупления своих самцов, если последние не успевают тотчас же убежать от них. Бесполое особи у муравьев и пчел исполняют роль матерей, не зная совершенно половых отправлений, а пчелы-самки ежегодно истребляют своих трутней.

Чувство любви начинает примешиваться у самки к материнскому только тогда, когда самец, будучи физически сильнее ее, подчиняет ее своему господству и начинает требовать от нее удовлетворения своей более пылкой чувственности.

Если не считать насекомых (*Ublencus cicatricosus*), то о любви можно в собственном смысле говорить только у птиц, так как они являются в зоологической лестнице первыми, у которых наблюдается более или менее продолжительная жизнь парами. Но и здесь самец является более активным членом таких пар.

«В противоположность другим животным, — говорит Brehm, — большинство самцов-птиц проводит всю свою жизнь с одной самкой; полигамия и многократное парование, как это наблюдается у млекопитающих, у них встречается редко. Два супруга, вступив раз в союз, поддерживают таковой в течение всей своей жизни, — и это исключительный случай, чтобы один из них нарушил его. Но так как у птиц число самцов превышает число самок, то и здесь имеются свои «холостяки» и «вдовцы», которые стараются овладеть чужими самками. Поэтому в период парования между самцами происходят часто отчаянные схватки, в которых одни из них защищают неприкосновенность своего супружеского ложа от других, пытающихся его осквернить.

Ревность, и порою самая сильная, также не редкость среди птиц. Часто можно видеть, что самки вместе со своим самцом сообща прогоняют слишком дерзко добивающегося взаимности

любовника, но нередко бывает и так, что самка благосклонно относится к последнему, предпочитая его своему, так сказать, законному супругу. Наблюдали самок, которые, спустя полчаса после того как их самец был убит, отдавались другим.

Самцы, очевидно, более страдают, теряя своих самок, что, быть может, зависит от того, что «им труднее найти новых» (Brehm. Жизнь животных, т. III, с. 25).

В общем самец во время парования всегда кажется более страстным и влюбленным в свою самку, последняя же держится довольно пассивно, занятая виением гнезда.

Певучий попугай-самец занят, кажется, исключительно своей самкой, когда она сидит на яйцах, и совершенно игнорирует всех других самок. Когда он не отправляется за кормом, то садится на край гнезда и поет своей подруге свои лучшие песни (Brehm. Op. cit., с. 102).

Самец-клевст всячески ухаживает за своей клестовкой, когда она занята высиживанием яиц, точно он хочет этим вознаградить ее за тот труд, которого не может с ней разделить (Brehm. Op. cit., с. 115).

У коноплянок и зябликов ревность наблюдается только у самцов и никогда у самок (Brehm. Op. cit., с. 103).

Среди хищных птиц благородный

сокол-самец и кобчик кормят свою самку, когда она сидит на яйцах, и развлекают ее разнообразными воздушными эволюциями, за которыми она следит взором. Совы-самцы, по-видимому, очень влюблены и привязаны к своим самкам, которые являются страстными матерями (Brehm. Op. cit., с. 38).

Самец-козодой всегда очень нежен со своей самкой (Brehm. Op. cit., с. 216).

Самец королевской птицы, в то время когда самка сидит на яйцах, всегда вертится около нее, перепархивает с одного места на другое, поет или машет крыльями (Brehm. Op. cit., с. 751, 824, 840).

Об ибисе Brehm говорит следующее: «Супруги, особенно самец, отличаются большою верностью друг другу. Последний никогда не оставляет самку без того, чтобы ее не приласкать перед своим отпращиванием и не спеть ей несколько песен своих. Он очень ревнив» (Brehm. Op. cit., т. IV, с.15).

Но в общем, повторяем, любовный инстинкт у самца развит сильнее, чем у самки, которая более, нежели он, располагает выбором (Darwin. Origin. of man, с. 386).

Самка-дятел во время парования перелетает с места на место, окруженная целой стаей поклонников, которые наперебой забавляют ее самыми разнообразными играми в воздухе для того,

чтобы понравиться ей. Немало проходит времени, пока она изберет себе из этой стаи одного. Одна дикая утка была приручена и вскормлена дома. В продолжение двух лет подряд она жила с одним и тем же самцом, но немедленно прогнала его от себя, как только в птичник был впущен другой самец (Darwin).

Voitard и Carbie сообщают из жизни голубей следующее: «Когда какой-нибудь голубь антипатичен голубке, то что бы ни делали с ней для того, чтобы расположить ее к нему, ничто не помогает. Ей дают возбуждающий половой инстинкт корм, оставляют ее в одной клетке с этим самцом в продолжение шести месяцев, даже года, но она упорно продолжает отказывать ему в своих ласках. Ни его жесты, ни его заигрывания, ни, наконец, его нежное воркованье не могут ее тронуть и смягчить. Она мрачно и неподвижно сидит все время в одном из углов своей темницы, изредка только оставляя его для еды и питья, а также для того, чтобы с особенной яростью защищаться против любовных поползновений самца» (Darwin. Op. cit., с. 384).

Трудно сказать, что, собственно, руководит самкой при выборе ею самца: в некоторых случаях она, очевидно, предпочитает более сильного, хоть и старого самца, более молодому, как это наблюдается, например, у глухарей.

Точно так же мы находим и у птиц, несмотря на явное господство у них самца над самкой, тот же антагонизм между половым и материнским инстинктами, который у низших представителей животного царства всецело сводится к преобладанию последнего.

Brehm рассказывает, что один самец из породы *Amadina* был очень требователен по отношению к своей самке, которую он заставлял уже начать вить новое гнездо, в то время как нововыведенные птенцы не имели еще и десяти дней от роду; самка же упорно топырилась и, видимо, не соглашалась (Brehm. Op. cit., с. 226).

Часто приходится наблюдать, что кенарь (самец) разбивает носиком собственные яйца, так как канарейка, всецело поглощенная высиживанием их, совершенно не отвечает на его любовные ласки.

Причина этого заключается в том, что у самцов половое влечение более интенсивно и они сильнее привязаны к своим самкам, нежели последние к ним. У самок же оно сказывается не так резко, так как у них слабее выражен половой инстинкт и материнство, кроме того, является могучим отвлечением для их эротических побуждений.

Полигамия у птиц. У некоторых более или менее редких пород птиц, как, например, у павлина, фазана, глухаря и у многих куриных пород (Darwin.

Op. cit., с.195), существует полигамия, но в таком случае роль обоих полов в выборе уже меняется. Так, павлины-самки, равно как и дикие индюшки, особенно очень старые, делают всегда сами первые шаги к выбору себе самцов. Самцы-глухари стоят совершенно спокойно и стараются обратить на себя внимание прыгающих вокруг них самок тем, что оттопыривают свои перья.

Двух самок из породы *Lophophorus*, которых Bartlett считает полигамами, нельзя поместить в одну клетку с самцом, ибо они начинают тотчас же драться из-за него (Darwin). Исключением являются снегири, у которых существует моногамия, но и у них самка выбирает самца, а не наоборот.

По мере того как самец окружает себя все большим и большим числом самок и как он в состоянии все шире и шире удовлетворять свой половой инстинкт, самки начинают все более и более терять для него свою цену. Между ними начинается тогда непрерывная борьба из-за обладания им, причем каждая из них старается понравиться ему более остальных.

Млекопитающие . Половая жизнь млекопитающих далеко не так разнообразна, как птиц. Союзы их, большей частью полигамического характера, редко продолжаются долго. Обыкновенно они длятся до тех пор, пока у самки существует еще течка или пока на свет явится

молодое потомство. Трудно сказать, в ком — в самце или самке — более интенсивно эротическое чувство.

Особенно сильно развита половая любовь у тех пород, которые живут более или менее долгое время вместе. Brehm рассказывает про африканских дикобразов, что они очень нежные супруги и днем сидят в своей норе неподвижно, тесно прижавшись один к другому, ночью же выходят из нее, ласкают и лижут друг друга, даже между иглами, которые каждый из них поочередно поднимает так, чтобы другой мог просунуть между ними свой язык. Когда

же один из них отказывается от подобных ласк, то другой приходит в ярость. Однажды из-за этого один самец был насмерть укушен в голову своей самкой (Darwin, с. 242).

Морские свинки — самец и самка, — по-видимому, так же очень любят друг друга. Они постоянно лижут и ласкают одна другую лапами. Если одна из них спит, то другая сторожит ее и будит ее языком и лапками, если сон длится чересчур долго (Brehm, II, с. 252).

Кролики живут парами в течение долгого времени, не оставляют обыкновенно ни на одну минуту один другого, и самцы очень заботливо ухаживают за своими самками. В свою очередь и последние также очень нежны с ними, будучи даже поглощены заботами о детенышах, они время от времени оставляют последних на короткое время, чтобы обменяться ласками со своими самцами (Brehm, II).

И у млекопитающих бывают примеры, когда выбор делается самкой. Так, свинья часто отгоняет от себя упорно одного кабана и отдается немедленно же другому. Суки часто грызут всех бегающих за ними кобелей и случаются только с одним из них. В своем выборе они, по-видимому, руководствуются величиной, цветом шерсти, индивидуальным характером самцов и особенно — что еще важнее — степенью дружбы, в которой они

до этого с ним находились. Самка северного оленя отдает всегда предпочтение самому сильному самцу (Darwin).

Bleakiron утверждает, что он никогда не видел кобылу, которая не отдалась бы любому жеребцу; между тем такие случаи имели место в главной конюшне Wright'a. Hunter описывает ту хитрость, какую пришлось употребить, чтобы случить самку зебры с ослом; для этого последнего выкрасили в белые поперечные полосы на манер того, как выглядит зебра. Зебра-самец не так разборчив, и с ним нет надобности принимать таких предосторожностей. Для зебры-самки высшая красота ее самца заключается, очевидно, в полосатости его (Richet. De l'amur).

Однако у млекопитающих выбор иногда принадлежит и самцу. Так, заводские жеребцы часто не хотят случаться с одной какой-нибудь кобылой, без всякой, по-видимому, причины, и охотно это делают с другой (Darwin. О происхождении человека, с.487).

Но это есть, как и у птиц, следствие полигамии, которая чрезвычайно сильно распространена среди млекопитающих. У некоторых видов она постоянна, как, например, у лошадей, горилл, павианов, у других же, например у льва, дикого кабана, она — явление временное. Полигамия обычно встречается у